

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
«___» _____ 2019 г.

**Государственная защита потерпевших и свидетелей органами внутренних
дел**
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02. 2019. 519ВКР

Руководитель работы

_____
«___» _____ 2019 г.

Автор работы
студент группы Ю

_____
«___» _____ 2019 г.

Нормоконтролер,

_____
_____ 2019 г.

Челябинск 2019
ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

1	ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.1	Понятие, сущность и значение института государственной защиты потерпевших и свидетелей.....	7
1.2	История развития института государственной защиты потерпевших и свидетелей.....	12
1.3	Правовые основы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей правоохранительными органами.....	16
2	ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ.....	23
2.1	Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей	23
2.2	Основания и порядок применения мер безопасности правоохранительными органами.....	37
3	ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	51
3.1	Зарубежное право в сфере обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.....	51
3.2	Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.....	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1	73
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2	74
	ПРИЛОЖЕНИЕ 3	75

ВВЕДЕНИЕ

Проблема защиты участников уголовного судопроизводства на современном этапе развития правового государства в Российской Федерации (далее РФ) имеет колоссальное значение. Участие свидетелей и потерпевших в уголовном процессе связано с риском преступного посягательства на них, с целью принуждения их к отказу от дачи показаний, изобличающих лиц, совершивших или совершающих общественно-опасные деяния. Вряд ли можно говорить о состоятельности правоохранительных органов, если их должностные лица не могут обеспечить защиту граждан, выполняющих свой долг, а именно оказание помощи органам, осуществляющим правосудие. Противодействие лиц, совершивших преступление, правоохранительным органом носит зачастую опасный характер, так как их действия могут содержать признаки состава преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Так же очень часто правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются с заведомо ложных показаний свидетелей или потерпевших. Причиной данных действия является, прежде всего, страх за свою жизнь, страх за своих родных и близких.

Развитие уголовного судопроизводства и сопутствующих ему сфер правоохранительной деятельности в последние пятнадцать лет характеризуется важной и, в какой-то степени, уникальной для нашего государства чертой – внедрением в правовой обиход мер обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей. Случилось это не по прихоти моды, в погоне за «цивилизованными» странами, а вследствие «суровой» необходимости. Как совершенно верно отмечает один из ведущих российских специалистов в этих вопросах Л.В. Брусницын, «общемировые тенденции преступности обусловили то, что возможность уголовного наказания уже не удерживает преступника от угроз и насилия в отношении лиц, которые изобличают их в преступлениях. Страх жертв и очевидцев преступлений перед преступным миром, негативные последствия страха

(уклонение от уголовно-процессуальных обязанностей) достигли масштабов, которые заставили говорить о себе не только специалистов в сферах уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики на национальном уровне»¹. Таким образом, как констатирует автор, проблема давно приобрела национальное значение и вышла на международный уровень, и российский законодатель просто не мог остаться в стороне. Он был вынужден отреагировать на, как это принято говорить, «вызовы времени».

При этом необходимо учитывать, что, несмотря на постоянное совершенствование механизма применения этих мер и расширение самого их перечня, по сравнению со многими странами мира, мы находимся только в начале пути создания эффективной системы таких мер, а поэтому многие шаги законодателя в направлении дальнейшего укрепления гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства вызывают справедливые замечания как со стороны правоприменителя, так и научных работников.

По статистике потерпевшие, свидетели все чаще начинают давать отказ от своей активности в уголовном процессе, обосновывая это тем, что они опасаются угроз со стороны преступников. Некоторые свидетели подменяют свои показания и получают за это льготы.

Несмотря на многие положительные стороны института государственной защиты потерпевших и свидетелей в РФ, законодательство в этой сфере, по справедливому мнению, специалистов, нуждается в реформировании.

Подробное рассмотрение механизма института государственной защиты потерпевших и свидетелей, со всех аспектов, предоставляет нам довольно широкий спектр для предложений дальнейших законодательных путей его совершенствования, а также для предложения новейших мер

---

¹ Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 124.

обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, которые на данный момент отсутствуют у правоприменителя.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании механизма института государственной защиты потерпевших и свидетелей, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию мер обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей и формулирования предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд задач:

- определить понятие, сущность и значение института государственной защиты потерпевших и свидетелей;
- проанализировать историю развития института государственной защиты потерпевших и свидетелей;
- охарактеризовать основания и порядок применения мер безопасности правоохранительными органами;
- выявить меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей;
- показать зарубежное право в сфере обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей;
- провести сравнительный анализ российского и зарубежного опыта обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с законодательными, правоприменительными особенностями, складывающиеся в области института государственной защиты участников судопроизводства.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы российского уголовного законодательства, регулирующие институт государственной защиты потерпевших и свидетелей, материалы практики применения этих норм.

В специальной юридической литературе проблемы защиты потерпевших и свидетелей рассматривались в различных исследованиях. В

первую очередь здесь следует назвать диссертационное исследование О.А. Зайцева, который еще в 1999 г., т.е. за два года до принятия, ныне действующего УПК РФ, теоретически обосновал необходимость защиты участников уголовного судопроизводства. Одной из последних работ, посвященных вопросам обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, стала докторская диссертация А.А. Дмитриевой.

Так же данный институт исследовали: А.Б. Ширитова, А.А. Дмитриевой, Л.В. Брусницына, И.И. Лукашука, А.Ф. Кони, В.П. Малахова, В.С. Нерсесянца, И.А. Горшеневой и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные нормативные правовые акты РФ, а также международные договоры.

В ходе исследования использовались сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы научного познания. Особое место было отведено социологическим исследованиям, которые проводились с использованием методов анкетирования и интервьюирования.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности применения результатов работы в механизме института государственной защиты потерпевших и свидетелей.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семи параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие, сущность и значение института государственной защиты потерпевших и свидетелей

Очень часто правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются заведомо ложными показаниями свидетелей или потерпевших. Причиной данных действия является, прежде всего, страх за свою жизнь, страх за своих родных и близких. В настоящее время в России нормативной основой, регламентирующей защиту участников уголовного процесса, является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ (далее Закон № 119-ФЗ), вступивший в законную силу с 1 января 2005 г.

В соответствии со ст. 1 Закона № 119-ФЗ, под государственной защитой потерпевших и свидетелей уголовного судопроизводства понимается осуществление предусмотренных законодательством мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества данных лиц, а также мер их социальной поддержки. Показания свидетелей важны для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. От своевременной дачи показаний свидетелем, зависит объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела.

Так исходя из трактовки ст. 1. Закона № 119-ФЗ, можно определить понятие государственной защиты потерпевших и свидетелей в широком смысле – это защита конституционных и других определяемых

---

¹ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004. – № 119-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант плюс».

законодательством, прав и свобод граждан. В этом понимании субъектом государственной защиты являются все граждане государства, а также в определенных случаях граждане иных государств и лица без гражданства. В частности – законодательство РФ и большинства стран защищает права лиц, пребывающих на территории государства, имеющих собственность на территории государства. В России законом предусмотрена специальная категория лиц, определяющаяся как «соотечественники российских граждан», разработаны меры по защите их интересов.

Однако нас интересует понятие института государственной защиты потерпевших и свидетелей в более узкой трактовке. По мнению А.В. Лукинского, институт государственной защиты – это система законодательных актов, обеспечивающих защиту отдельных категорий лиц, исполняющих обязанности¹. К этой категории по Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая была принята 29 ноября 1985 г., так же может быть добавлена категория лиц, пострадавших от произвола властей².

Исходя из вышеннаписанного, мы можем выделить 3 категории лиц, являющихся субъектами государственной защиты.

К первой категории можно отнести должностных лиц, нуждающихся в защите в силу исполнения их должностных обязанностей. К этим лицам относят сотрудников правоохранительных органов, судей, уполномоченных по правам человека, представителей исполнительной и законодательной власти – т.е. те лица, которые сталкиваются с повышенной опасностью преступных посягательств в силу исполнения ими должностных обязанностей.

---

¹Лукинский А.В. Исторический опыт становления института государственной защиты// Вестник Московского университета МВД России. 2013. – №2. – С. 112.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Ко второй категории можно отнести лиц при исполнении гражданских обязанностей – к ним можно отнести заявителей об уголовных преступлениях, свидетелей по уголовным делам, присяжных.

К третьей категории можно отнести пострадавших лиц, реализующих свои права на защиту – это потерпевшие по уголовным делам, пострадавшие от произвола властей и т.д.

Суть института государственной защиты потерпевших и свидетелей необходимо ровнять с сутью совокупности нормативных актов, регулирующие данный институт. Подобные нормативные акты устанавливают правовой порядок обеспечения безопасности, социальной и юридической поддержки участников уголовного правосудия. При этом суть института государственной защиты в целом заключается в стимуляции правильного выполнения участниками уголовного судопроизводства своих служебных. Так, еще А.Ф. Кони справедливо отмечал, что к судье «...следует предъявлять высокие требования не только в смысле знания и умения, но и в смысле характера, но требовать от него героизма невозможно. Отсюда происходит необходимость оградить его от условий, дающих основание к развитию малодушия и вынужденной угодливости»¹. Подобного рода подход может быть и к потерпевшим и свидетелем, которые обращаются за помощью в правоохранительные органы. Как отметил в своем обращении к сотрудникам МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...люди, которые обращаются в органы МВД за защитой своих прав, собственности, должны получать реальную помощь. И низкая раскрываемость преступлений, безнаказанность преступников не способствуют восстановлению справедливости, негативно сказывается на общественном доверии к структурам правоохранительных органов, да и государства вообще»².

---

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе М., 1991– С. 26.

² Путин В.В. Выступление на заседании расширенной коллегии МВД России. – М., 2013. – С. 157.

Данные термины, связанные конкретной закономерной взаимосвязью, оформляют сущность нормативного элемента, который состоит в том, что «меры безопасности», применяемые в отношении «защищаемого лица» «органом, осуществляющим меры безопасности», сформировывают институт «государственной защиты», с целью осуществления которого государство берет на себя право конденсировать, структурировать, направлять на людей опыт регулирования¹.

Так, само понятие «государственная защита» в контексте настоящего исследования несет ограниченный, узкий смысл, а именно: «государственная защита» – совокупность мер безопасности, мер социальной и юридической поддержки, осуществляемых уполномоченными на то органами в отношении потерпевших и свидетелей в связи с выполнением этими лицами определенных обязанностей.

Подобное представление содержания этого понятия вытекает из положений федеральных законов, действующих в настоящее время в области государственной защиты, а именно Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (Далее № 45-ФЗ) и Закон № 119-ФЗ.

Общее представление «государственной защиты» как совокупности мер безопасности, мер социальной и юридической поддержки, осуществляемых уполномоченными органами в отношении определенной категории лиц в связи с выполнением этими лицами определенных обязанностей, может быть применимо также в условиях расширения круга защищаемых лиц и оснований для их защиты.

Формирование определений и понятий о мерах, направленных на обеспечение безопасности защищаемого потерпевшего или свидетеля, можно представить как последовательное развитие: переход «мер уголовно-правового характера», которые направлены на наказание лица, виновного в

---

¹ Малахов В.П. Философия идей и предложения. М., Юнити. – 2008. – С. 330.

совершении преступления в отношении защищаемого лица, и «мер уголовно-процессуального характера», которые направлены на обеспечение правопорядка в уголовном судопроизводстве, включая в себя обеспечение безопасности всех его участников, к «мерам безопасности», которые могут применяться вне уголовного процесса и составляют основу «государственной защиты» (Приложение № 1).

Более значимым в обеспечении института государственной защиты потерпевших и свидетелей является использование мер безопасности, что приводит к потребности обширного рассмотрения данного понятия в границах нашего исследования.

Исследование данного определения приводит нас к его потенциальному установлению как категории количественных и качественных изменений, концепции элементов или комплексу мероприятий, необходимых для обеспечения государством защищенности жизненно-важных интересов потерпевшего или свидетеля от угрозы жизни или здоровью, либо от потенциальных угроз. Так, безопасность защищаемого лица, как результат применения мер безопасности, можно рассматривать как его внутреннее убеждение в собственной защищенности, а не исключение всех рисков для жизни, здоровья и его имущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт государственной защиты – это система законодательных актов, обеспечивающих защиту, а также меры социальной поддержки определенной категории лиц, которые участвуют в уголовном-судопроизводстве и нуждаются в защите.

1.2 История развития института государственной защиты потерпевших и свидетелей

Историю развития института государственной защиты потерпевших и свидетелей можно разделить на определенные периоды, проведя параллель с периодизацией российской юридической науки и законодательства РФ, которую предложил В.С. Нерсисянц¹.

Первый этап – это дореволюционный этап. Дореволюционный этап делится еще на два этапа:

1) Допетровский период. Данный этап проходил приблизительно с X по XVIII века. Окончанием периода можно считать начало образовательную деятельность Петра I.

Становление института государственной защиты прослеживается с древнейших времен.

Русская правда устанавливала материальную ответственность (виру) в максимальном объеме за жизнь управителей княжеского хозяйства и приближенных мужей и тиунов князя, эта вира устанавливалась именно в связи с исполнением данными людьми их обязанностей, а не в силу происхождения.

Новгородские и Псковские судные грамоты определяли статус судей, их должностные обязанности. Права остальных участников судебного процесса обеспечивались за счет института «лучших» или «добрых» людей – представителей общины, делегированных на судебные разбирательства, которые следили, чтобы не было судебного произвола.

В Судебнике 1550 года впервые в законодательстве вводятся и дифференцируются такие понятия, как судебная ошибка и должностное преступление, вводится наказание за ложное обвинение в адрес должностных

---

¹Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004. – С. 501.

лиц, определяется право подачи апелляций (челобитных) в суд более высокого уровня.

В этом же судебнике появляются первые попытки законодательной защиты свидетеля (послуха) в русском праве: на тот момент были распространены судебные поединки. В судебнике свидетель наделяется правом выставить вместо себя бойца для участия в поединке¹.

Система государственной защиты, близкая к современному, начала появляться с середины 17 века – в Соборном уложении 1649 года предусматривалась ответственность за жизнь судьи, за нарушение порядка в суде, оскорбление суда и судьи, а также повышенная уголовно-правовая защита лица, которому грозили убийством.

2) Академический период. Академический период истории юридической науки и образования в дореволюционной России проходил весь XVIII век. Окончанием периода служит начало проведение масштабных университетской и судебной реформ, а также открытием сразу еще 5 императорских университетов.

Воинские Артикулы Петра Первого (1714 г.) закрепляют такие правовые понятия, как преступления против правопорядка и суда, вводя ответственность за лжесвидетельство и другие преступления. Реформа 1864 года закрепила социальные положения государственной защиты, вводя различные социальные гарантии для лиц, которые пострадали в процессе исполнения должностных обязанностей.

Во втором этапе развития юридической науки и юридического законодательства – советском этапе В.С. Нерсисянцавыделяет два периода: конец начало 20 вв– конец 20 вв:

1) Сталинский период. Данный период продолжался приблизительно с 20-х по середину 50 годов XX века. Приход к власти И.В. Сталина. Окончание – приход к власти Н.С. Хрущева.

---

¹ Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004. – С. 501.

2) Период развитого социализма Данный период продолжался приблизительно с 60-х годов до распада СССР в конце 1991 года. Ослабление существовавшего режима. В том числе, в этот период он включает годы так называемой «перестройки» (с середины 80-х годов). Окончание – распад СССР 26 декабря 1991 года.

Советский период не внес принципиальных изменений в существующий институт государственной защиты – не было сформировано комплексной системы мер по защите участников уголовного судопроизводства. Были приняты ряд законодательных актов, защищающих судью, сотрудников органов внутренних дел при исполнении. Защите же потерпевших и свидетелей осуществлялась на общих правовых основаниях.

Третий этап, по мнению В.С. Нерсисянца, современный период. Начало – развал СССР и смену политического режима в 1991 и образование РФ в 1993 году.

В условиях кардинальных изменений политической и социально-экономической обстановки, характерных для России 90-х гг. XX в., наблюдался рост организованной преступности, опасной, в частности, коррупцией и угрозами в виде иного незаконного давления, оказываемого на участников судебных процессов, сотрудников правоохранительных органов.

И.А. Горшенева указывает, что в этот период отсутствие надлежащего государственного воздействия стало определяющим фактором криминализации общества. Несогласованность действий государственных институтов, коррупция – все это привело к тому, что встал вопрос о необходимости совершенствования имеющихся механизмов государственной защиты¹.

Следует отметить, что законодательные акты по защите гражданских участников судебного процесса и в этом случае принимались значительно позже соответствующих законов по защите должностных лиц. Так, в 1995

---

¹Горшенева И.А. Становление и развитие института государственной / под ред. проф. Н.В. Михайловой. – М.: Русайнс, 2014. – С. 50.

году был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹(далее – Закон № 45-ФЗ), и только в 2004 году – Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Закон предусматривает серию действенных мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица: охрана, не только личная, но и жилья, и принадлежащего лицу имущества, предоставление оружия и спецсредств для защиты, временное перемещение, при необходимости – перемена места жительства, работы, изменение документов и внешности и др. Этот закон, конечно, является по своей сути революционным, т.к. впервые в истории России хотя бы теоретически установлен приоритет защиты жизни и здоровья участника уголовного процесса, не являющегося должностным лицом.

Однако правоведы указывают, что практическая реализация положений данного закона часто затруднена по ряду причин, таких как непроработанность механизмов финансирования мероприятий по защите участников уголовного процесса (что частично было решено серией законодательных актов от 2006 года), недостатки процедуры принятия решений, не обеспечивающих достаточный уровень конфиденциальности защищаемых лиц и т.д. Не сформированы механизмы защиты заявителей на стадии возбуждения уголовного дела².

Таким образом, не смотря на многовековые эволюционные изменения элементов института государственной защиты, на сегодняшний день данный институт находится в стадии становления. Функционирование института затруднено рядом проблем, связанных с недостаточной проработкой

---

¹ Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Дмитриева А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2015. – №2 (52). – С. 151.

правовых положений. Совершенствование института государственной защиты является одной из важнейших задач совершенствования правовой системы РФ.

1.3 Правовые основы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей правоохранительными органами

Правовые основы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей правоохранительными органами выражаются в нормативной базе института государственной защиты потерпевших и свидетелей, данная база достаточно обширна.

В первую очередь, это Конституция РФ, ст. 46 гласит, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Закон № 119-ФЗ развивает это положение Конституции РФ в случаях, когда данные лица являются участниками уголовного судопроизводства и на них осуществляется преступное посягательство.

Одним из самых значимых нормативно-правовых актов является Закон 119-ФЗ. В ст. 5 Закона № 119-ФЗ определяется, что Законодательство Российской Федерации о государственной защите основывается на Конституции РФ и состоит из Закона № 119-ФЗ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и иных нормативных правовых актов РФ, а также международных договоров РФ.

В данном законе, по мнению Л.В. Брусницына, закреплено обязательное взаимодействие между всеми органами государственной власти, что необходимо для эффективного осуществления государственной

защиты, а также регламентированы права и обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту¹.

Следующий нормативно-правовой акт – это Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (Закон № 45-ФЗ). Данный нормативный акт по содержанию схож с Законом № 119-ФЗ; существенное различие заключается в объекте защиты: в Законе № 45-ФЗ – это судьи и должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а в Законе № 119-ФЗ объектом являются участники уголовного судопроизводства.

Например, в ч. 1 ст. 14 Закона № 119-ФЗ отмечается, что безопасность защищаемого лица, содержащегося под стражей, обеспечивается путем применения в отношении его, в том числе, мер безопасности, указанных в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»².

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 24 Закона № 119-ФЗ органы, на которые возложена обязанность применения мер безопасности, наделяются правом проводить оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) наряду с общими нормами предусматривает ряд специальных, устанавливающих ответственность за оказание незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства либо разглашение сведений о применяемых к ним мерах безопасности. Например, ст. 295 УК РФ регламентирует ответственность за посягательство на жизнь эксперта, специалиста, а также

---

¹ Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. 2012. – № 9. – С. 124.

² Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант плюс».

их близких в связи с рассмотрением дел в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора; ст. 296 УК РФ, указывает на угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»; ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»; ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»; ст. 311 УК РФ, которая регламентирует разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ), в данном кодексе содержатся основные понятия, используемые в Законе № 119-ФЗ, а так же в ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливаются дополнительные меры безопасности: при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания.

Первым в системе правовых актов, предусмотревших меры безопасности, следует назвать УПК РФ, а точнее – некоторые из его положений, которые впервые на нормативном уровне предусмотрели ряд процессуальных средств, призванных охранять права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Именно эти средства следует относить к специальным уголовно-процессуальным мерам безопасности.

Сам по себе факт включения в УПК РФ мер безопасности, наряду с тем, что законодатель в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства называет принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, нельзя переоценить. По сути, государство впервые на законодательном уровне гарантирует человеку,

который, может быть, даже против его воли, вовлечен в уголовное судопроизводство и содействует государству в уголовном преследовании и наказании преступника, защиту от противоправных посягательств на его интересы либо интересы его родственников и близких лиц в связи с участием этого гражданина в уголовном судопроизводстве. Думается, у потенциальных противников такого подхода вряд ли найдутся достойные аргументы, способные опровергнуть безусловную необходимость таких гарантий. Так что само по себе закрепление в законе рассматриваемых положений можно только приветствовать.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК РФ).Статье 13 УИК РФ, регламентирует право осужденных на личную безопасность: при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Существуют и другие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность подразделений по государственной защите участников уголовного судопроизводства. К их числу, в частности, относятся следующие постановления Правительства РФ:

– от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹;

– от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Доступ из СПС «Консультант плюс».

уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»¹.

Приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» детализирует правила осуществления государственной защиты лиц, указанных в Законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ.

К законодательству РФ о государственной защите следует отнести также международные договоры РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью ее правовой системы. Так если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.

Многие документы, включая различные резолюции, не обладают юридически обязательной силой, но по справедливому утверждению профессора И.И. Лукашука, «...они способны порождать весьма серьезные морально политические обязательства, оказывающие влияние и на внутренние права государства»². В частности, Резолюция Европейского Союза от 23 ноября 1995 г. № 95/0327/04 о защите свидетелей в борьбе против организованной преступности призывает государства гарантировать свидетелям соответствующую защиту путем реализации на национальном уровне процедур, в соответствии с которыми адрес, установочные данные

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. – С. 56.

свидетеля могут быть известны только компетентным органам, а также процедур изменения установочных данных свидетеля и, по необходимости, членов его семьи. В тексте содержатся рекомендации о возможности дачи свидетелем показаний дистанционным способом, например, с применением аудиовидеозаписи¹.

Ряд одобренных рекомендаций Совета Европы также имеют непосредственное отношение к проблеме защиты свидетелей и лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Среди них Рекомендации № Я (85) 11 о положении потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве, и №3 Я (87) 21 об оказании содействия потерпевшим и предупреждении виктимизации. Основной задачей Совета Европы является выработка в данных документах определенного набора принципов, на которые должны опираться национальные законодательства при решении проблемы запугивания свидетелей в рамках уголовно-процессуального законодательства либо при разработке мер, связанных с защитой свидетелей вне пределов суда.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что правовую основу обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей правоохранительными органами выражают в нормативной базе института государственной защиты потерпевших и свидетелей, а именно: одним из самых значимых нормативно-правовых актов является Закон 119-ФЗ, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, и иные нормативные правовые акты РФ, а также международные договоры.

---

¹Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. –С. 79.

Выводы по первой главе

Итак, показания свидетелей важны для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. От своевременной дачи показаний свидетелем, зависит объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела. Но очень часто правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются с заведомо ложными показаниями свидетелей или потерпевших. Причиной данных действия является, прежде всего, страх за свою жизнь, страх за своих родных и близких, именно поэтому в РФ существует отдельный институт государственной защиты потерпевших и свидетелей

Институт государственной защиты – это система законодательных актов, обеспечивающих защиту, а также меры социальной поддержки, осуществляемых уполномоченными на то органами в отношении потерпевших и свидетелей.

Систему законодательных актов института государственной защиты составляет: закон 119-ФЗ, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, и иные нормативные правовые акты РФ, а также международные договоры.

2 ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

2.1 Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей

Большинство авторов подчеркивают, что одной из основных проблем, существенно влияющих на эффективность применяемых мер безопасности свидетелей и потерпевших, является отсутствие единой основы, концептуального начала, которая позволила бы говорить о единстве системы мер безопасности. На это еще в 2006 г. обращал внимание А.Ю. Епихин: «Отечественное законодательство в настоящее время содержит комплекс разноотраслевых (гетерогенных) мер обеспечения безопасности личности... Имеющиеся правовые средства безопасности в зависимости от их отраслевой принадлежности подразделяются на уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, оперативно-розыскные, административные, дисциплинарные. При этом необходимыми и одновременно обязательными условиями должны выступать преемственность, единообразие, непротиворечивость, взаимосвязь и взаимозависимость данных правовых регуляторов»¹.

К сожалению, при всей разветвленности средств обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, закрепленных современным законодательством, желаемые условия достигнуты, мягко говоря, не в полной мере.

В настоящее время совокупность нормативно-правовых актов, по мнению Л.В. Брусницина, регламентирующих применение мер безопасности в отношении потерпевших и свидетелей, представлена рядом актов законодательного и подзаконного характера, которые предусматривают многоуровневую систему этих мер. Соответственно этому все эти меры можно разделить на две группы: меры, предусмотренные уголовно-

---

¹ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. д-ра юрид. наук. –Н. Новгород, 2004. – С. 46.

процессуальным законодательством, и меры, предусмотренные иными нормативными актами¹.

На первый взгляд, перечень уголовно-процессуальных мер безопасности достаточно четко определен в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и включает в себя такие меры:

– составление протокола следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель без указания данных об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В практике применения положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ встречаются случаи, когда участники не согласны с положениями данной нормы. В результате чего поступают жалобы в Конституционный суд Российской Федерации.

Так, например, в определении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2017 г. № 240–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Понтилеева Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» суд указал: «Содержащиеся в части девятой статьи 166 УПК Российской Федерации специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов граждан»².

– контроль и запись телефонных и иных переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

---

¹ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства – М., Юрлитинформ, 2010. – С.79

² Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. №43-О06-9 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

–проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Можно привести следующий пример. В ходе расследования уголовного дела следователя при линейном отделе органов внутренних дел на ст. Москва-Киевская № 9/299 по обвинению г. Е в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УПК РФ, опознание обвиняемого было проведено по фотографии по месту жительства потерпевшей – в Тюмени. Ходатайство адвоката об исключении протокола опознания по фотографии из числа допустимых доказательств в связи с возможностью непосредственного предъявления его подзащитного для опознания потерпевшей оставлено прокурором на стадии предварительного следствия без удовлетворения. Постановлением судьи ходатайство адвоката удовлетворено, так как, по мнению суда, на дату производства опознания обвиняемый содержался в следственном изоляторе и по состоянию здоровья имел возможность принимать участие в производстве этого следственного действия. Боязнь потерпевшей мести со стороны сообщников подсудимого, особенно в случае ее приезда в Москву, затраты на оплату проезда из отдаленного региона, возраст (56 лет) и состояние здоровья потерпевшей суд посчитал недостаточными основаниями для производства опознания по фотографии¹;

–проведение судебного заседания в закрытом порядке, если того требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

–проведение допроса свидетеля в суде без оглашения подлинных данных о личности свидетеля и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5

---

¹ Уголовное дело Москва-Киевская № 9/299 URL: <https://pravo163.ru/prigovor-v-otnoshenii-e-obvinyаемого-v-sovshenii-prestupleniya-predusmotrennogo-p-vg-ch-2-st-158-uk-rf/> (дата обращения 27.04.2019).

ст. 278 УПК РФ). Здесь можно привести пример из судебной практики. Определением Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», установлено, что в своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Пеунков, осужденный за совершение преступлений судом с участием присяжных заседателей, просит признать не соответствующими статью 276 «Оглашение показаний подсудимого», ч.2, ч. 5 ст.278 «Допрос свидетелей» и статью 281 «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» УПК РФ. На данную жалобу Конституционным судом РФ было вынесено определение об отказе жалобы, т.к. Данные доводы противоречат ч. 5 ст. 278 УПК РФ¹.

В то же время этот перечень не является исчерпывающим. Закон прямо устанавливает, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель могут применить к ним некие «иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ».

Условно меры безопасности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, можно рассматривать как своего рода меры первого уровня, «первой помощи», применение которых не требует значительных организационных, материально-технических издержек,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2156-О URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2156-o/>(дата обращения 27.04.2019).

большой траты времени и средств¹. Именно поэтому меры, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, относятся к наиболее часто применяемым мерам, что накладывает дополнительную ответственность на законодателя, от которого требуется четкая, ясная, внутренне непротиворечивая процедура, чего, к сожалению, ему до сих пор достичь не удалось.

Сам перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, приведенный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, также вряд ли можно считать полным. В частности, совершенно непонятно, почему законодатель к их числу не отнес применение мер пресечения по основанию, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, когда у следователя, дознавателя или суда имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый будет «угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства».

Именно поэтому законодателю необходимо отнести применение мер пресечения по основанию, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, на стадии возбуждения производства, и до возбуждения производства, когда потерпевший ходатайствует о применении мер безопасности.

Ограничивая круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, исключительно участниками уголовного судопроизводства, законодатель фактически оставляет беззащитными заявителя о преступлении, пострадавшего от преступления, лицо, явившегося с повинной и сообщившего о соучастниках преступления, лиц, дающих объяснения по уголовному делу, участников следственных действий, производимых до возбуждения уголовного дела, на которых не могут распространяться положения ч. 9 ст. 166 УПК РФ (они еще не обладают статусом свидетеля или потерпевшего) и других лиц, содействующих выявлению преступлений. Между тем, как указывает А.М. Киселев, не является секретом тот факт, что именно на этапе выявления преступления, когда производство по уголовному делу еще не начато, когда у

---

¹ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации :дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 31.

органов предварительного расследования еще нет возможности применить в отношении причинителя вреда меры уголовно-процессуального принуждения, жизнь, здоровье, благополучие лица, содействующего органам предварительного расследования в выявлении преступления, и его близких находится в наибольшей опасности¹.

В своем исследовании А.А. Дмитриева указывала, что кажется вполне очевидным, что подозреваемый или обвиняемый в целях воспрепятствования производству по уголовному делу, его уголовному преследованию может угрожать не только самому свидетелю или потерпевшему, но и их близким родственникам, родственникам, близким лицам, а поэтому перечень лиц, которые могут нуждаться в защите путем применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому, может быть расширен². На указанный факт указывает уже ставшая традиционной «забывчивость» законодателя относительно участников деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

В этой связи, конечно, можно возразить, что для таких случаев и таких лиц у нас имеется специализированный Закон № 119-ФЗ, ч. 2 ст. 2 которого предусматривает, что указанные в этом законе меры безопасности могут быть применены, в том числе, до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Однако, меры, предусматриваемые этим законом – это меры совершенно иного уровня. Это долгосрочные мероприятия, применение которых обусловлено более сложной процедурой, которую невозможно применить здесь и сейчас, в неотложном порядке. А именно это требуется в стадии возбуждения уголовного дела, которая по определению должна быть максимально краткой

---

¹ Киселев А.М. К вопросу о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2018. – № 2 (35). – С. 87.

² Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве : дис. д-ра юрид. наук. – М., 2016. – С. 45.

и по срокам, и по форме. Это прямо сказывается на эффективности деятельности правоохранительных органов.

Думается, что при формулировании этой законодательной нормы необходимо исходить из уже упомянутого постулата о том, что не только каждый участник уголовного судопроизводства, но и любое иное вовлеченное в уголовно-процессуальную деятельность лицо независимо от своего процессуального статуса вправе требовать от государства защиты в случае возникновения угрозы непосредственно ему или его интересам, а равно жизни, здоровью и интересам его близких родственников, родственников и близких лиц, в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

Ходатайство этого лица, по общему правилу, должно рассматриваться и разрешаться судом, если уголовное дело рассматривается судом и руководителем следственного органа или начальником органа дознания, при условии, что оно находится в стадии предварительного расследования. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, решение этого вопроса вполне можно было бы возложить и на самого следователя и дознавателя, с последующим письменным уведомлением об этом указанных должностных лиц и принятием ими решения об оставлении процессуальной меры в силе или отмене этой меры.

Необходимо заметить, что проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не предусматривает опознание по видеосвязи, что указывает на пробел уголовно-процессуального законодательства в связи с техническим развитием общества. В данном случае мы рекомендуем проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не только по фотографии, но и по видеосвязи, что упростит многие моменты опознания преступника.

Мера, которая предусматривается ч. 5 ст. 278 УПК РФ, согласно которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его

близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

На данную проблему, по нашему мнению, необходимо ввести – проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не только по фотографии, но и по видеоконференц-связи, что упростит многие моменты опознания преступника.

Сфера использования видеоконференц-связи является одним из перспективных направлений освоения технических средств в уголовном судопроизводстве. Ее надо расширять возможностью применения на стадии досудебного производства, а именно на предварительное расследование, которое согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

Учитывая, что, во-первых, данные о личности свидетеля хотя и не оглашаются, однако отражаются в протоколе судебного заседания, с которым участники судебного разбирательства могут быть ознакомлены по их ходатайству после окончания судебного разбирательства, а во-вторых, что ч. 6 ст. 278 УПК РФ прямо предусматривает возможность ознакомления сторон с подлинными сведениями о личности свидетеля непосредственно в судебном заседании, действенность этой меры безопасности также вызывает сомнения.

В этой связи можно обратить внимание, что, например, использование показаний «анонимного» свидетеля, по мнению некоторых исследователей, является существенным отступлением от принципа непосредственности исследования доказательств, нарушающим право обвиняемого на защиту¹.

---

¹ Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы

В решении Конституционного Суда РФ отмечается, что международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве допроса под псевдонимом, устанавливают следующее: при допросе с псевдонимом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также меры, позволяющие защитить интересы обвиняемого с тем, чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания¹.

Небезынтересной в данном аспекте видится позиция Европейского Суда по правам человека (постановление ЕСПЧ «Ван Мехелен (VanMechelen) и другие против Нидерландов»), согласно которой решение о допросе свидетеля под псевдонимом должно быть дополнительно обосновано и соответствующим образом обеспечено механизмом проверки достоверности полученных показаний².

Весьма спорно при формулировании норм, регламентирующих отдельные меры безопасности, законодатель отнесся и к определению оснований их применения. Здесь диапазон формулировок варьируется от общего установления о необходимости «обеспечения безопасности» участников уголовного судопроизводства (ст. 241, 278 УПК РФ) до перечисления конкретных благ, от посягательства на которые должна «уберечь» данная мера безопасности. К таким благам, в частности, законодатель относит жизнь, здоровье, материальное благополучие

государственной защиты участников уголовного судопроизводства: матер.межвуз. конф. – СПб., 2007. – С. 35.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ван Мехелен (VanMechelen) и другие против Нидерландов: постановление ЕСПЧ от 23 апреля 1997 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – М., 2000. – Т. 2. – С. 58.

защищаемого участника уголовного судопроизводства, а также его близкого родственника, родственника или иного близкого лица, перечень которых дан в п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ.

По-нашему же мнению, положения о «засекречивании» данных об участнике следственного действия, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ, можно было бы распространить и на участников деятельности по проверке заявления и сообщения о преступлении. Так, тот же протокол объяснений, зачастую составляемый в ходе их получения, иногда просто необходимо составлять без указания в нем данных о лице, дающем объяснения. Естественно, происходить это должно на основании соответствующего процессуального решения. Однако, учитывая более низкое процессуальное значение объяснений в сравнении с доказательственной информацией и необходимость более оперативного принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела, для оформления этого решения вполне достаточным было бы постановления следователя или дознавателя, без его согласования с руководителем следственного органа или начальником органа дознания, как того требует подобное постановление, выносимое в стадии предварительного расследования относительно протокола следственного действия.

Что же касается процессуальных мер обеспечения безопасности, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, думается, что законодателю необходимо однозначно запретить указание в протоколе опознания и протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности опознающего или свидетеля, допрошенного в судебном заседании.

Кроме того, законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о закреплении в ч. 2 ст. 281 УПК РФ отдельным основанием оглашения показаний свидетеля или потерпевшего в судебном заседании без указания данных о личности свидетеля или потерпевшего наличие у суда достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю, а равно их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством,

применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. При этом данные о личности потерпевшего или свидетеля должны храниться при уголовном деле, и судья перед началом судебного разбирательства должен быть ознакомлен с этими данными.

Конечно, такой порядок исследования доказательств в судебном заседании идет вразрез с условием непосредственности судебного разбирательства, однако если на чашу воображаемых весов положить с одной стороны условие судебного разбирательства и необходимость его соблюдения, а с другой – безопасность участников уголовного судопроизводства, ответ на вопрос о том, что перевесит, заранее предрешен. Безусловно, безопасность участников уголовного судопроизводства – это та ценность, для обеспечения которой имеет смысл пожертвовать любыми, самыми основополагающими процессуальными правилами.

Одним из важнейших компонентов в системе правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является уже упомянутый выше Закон № 119-ФЗ и прямо связанные с ним Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.10.2006 № 230.

В отличие от УПК РФ, эти нормативные акты предусматривают систему и порядок применения ряда иных непроцессуальных комплексных мер безопасности, которые хотя и применяются к участникам уголовного судопроизводства, однако не связаны с производством по уголовному делу, имеют гораздо более продолжительный характер и затрагивают практически все аспекты жизни защищаемого лица, вплоть до изменения физиологических данных защищаемого лица. К этим мерам, как известно, законом отнесены: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Эти меры не одномоментные, они не касаются какого-то конкретного процессуального действия и в отличие от процессуальных мер безопасности способны в корне изменить образ жизни защищаемого лица. Именно с этим связан и особый, усложненный порядок применения и обеспечения этих мер.

Отметим, что Закон № 119-ФЗ – это первый подобный закон, принятый в рассматриваемой сфере по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Между тем, несмотря на те многочисленные изменения, которые почти за полтора десятка лет были внесены в него законодателем, многие положения этого закона, как и прежде, вызывают вопросы.

Так, не совсем понятна правовая природа этого нормативно-правового акта. С одной стороны, может показаться вполне очевидным, что это отдельный самостоятельный нормативно-правовой акт, регламентирующий группу отношений, связанных с производством по уголовному делу, что подчеркивает его уголовно-процессуальную природу. В этой связи можно предположить и то, что те самые «иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ», которые упомянуты вместе с рассмотренными выше процессуальными мерами безопасности и на которые ссылается ч. 3 ст. 11 УПК РФ, – это и есть те меры защиты, которые предусмотрены Закон № 119-ФЗ.

Решение о применении мер защиты, согласно положениям данного закона, также принимается участниками уголовного судопроизводства – лицами и органами, ведущими производство по уголовному делу: судом (судьей), начальником органа дознания, руководителем следственного органа

или следователем с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело.

В то же время Закон № 119-ФЗ в своих положениях, помимо отношений, схожих по своей природе с уголовно-процессуальными, предусмотрел ряд норм, которые регламентируют отношения, не имеющие ничего общего с ними. В частности, в эту группу следует включить отношения по обеспечению примененных мер безопасности и отношения по обеспечению мер социальной поддержки защищаемых лиц. Ни по своему субъектному составу, ни по своему содержанию эти отношения ни при каких условиях не могут расцениваться как уголовно-процессуальные.

Особый интерес представляет первая группа этих отношений – отношения по обеспечению мер безопасности. Эти отношения и по субъекту, и по характеру применяемых средств по обеспечению безопасности защищаемых лиц имеют скорее оперативно-розыскную природу. В частности, согласно ст. 3 Закон № 119-ФЗ субъектами, обеспечивающими меры безопасности, в зависимости от подследственности уголовного дела, участником производства по которому является защищаемое лицо, могут быть органы внутренних дел, органы ФСБ, таможенные органы РФ, органы военной полиции Вооруженных сил РФ, командование воинских частей, а также учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Исключая органы военной полиции и командование воинских частей, перечисленные органы в своей структуре имеют оперативные подразделения, которые и обеспечивают реализацию мер безопасности, предусмотренных Закон № 119-ФЗ.

Подтверждением прямой связи деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности может служить положение ч. 5 ст. 7 Закона № 144-ФЗ, в котором в качестве основания проведения оперативно-розыскных мероприятий названо наличие «постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых

уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

Применительно к мерам безопасности, указанным в Закон № 119-ФЗ, оперативно-розыскную деятельность следует рассматривать как средство их обеспечения. Соответственно, с точки зрения механизма реализации Закон № 119-ФЗ является скорее оперативно-розыскным, нежели уголовно-процессуальным законом, а поэтому его положения должны быть синхронизированы с № 144-ФЗ.

Таким образом, меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства, можно дифференцировать на процессуальные (уголовно-процессуальные) и непроцессуальные.

К уголовно-процессуальным мерам безопасности относятся специальные правила производства следственных и судебных действий, а также фиксация их хода и результатов: не приведение данных о личности участника следственного действия в протоколе следственного действия; осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров соответствующих участников уголовного судопроизводства или их близких родственников, родственников, близких лиц по письменному заявлению указанных лиц; производство предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании; допрос свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

В свою очередь, к непроцессуальным мерам можно отнести личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замену документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное

место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

2.2 Основания и порядок применения мер безопасности правоохранительными органами

В современной России право на охрану жизни и здоровья закреплено и гарантировано Конституцией РФ. УК РФ направлен на максимальное обеспечение безопасности личности, ее жизни и здоровья, физической и психической свободы.

Приоритетными задачами уголовного судопроизводства, исходя из положений ст. 6 УК РФ, являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако совершенно очевидным представляется, что, исходя из конституционного принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, должностные лица органов государственной власти обязаны обеспечивать всем участникам уголовного процесса возможность реализации прав, свобод и законных интересов, независимо от их процессуального положения.

Статья 16 Закона № 119-ФЗ основаниями применения мер безопасности называет данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Безусловно, личная безопасность каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений, его родственников и близких лиц,

защищенность имущества от противоправных посягательств являются важными условиями эффективного решения общих задач уголовного процесса.

При наличии достаточных данных о том, что указанным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные соответствующими нормами УПК РФ, и иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹.

Изучение содержания угрозы, направленной на права и свободы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, позволяет сделать вывод о том, что под угрозой следует понимать не только проявления человеческой активности, подпадающие под действие УК РФ (угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями), но и иные формы воздействия. К их числу следует относить и такие действия, совершение которых не влечет наступления уголовной ответственности, однако результативность осуществления, которых не уступает криминальным проявлениям (например, анонимные звонки, постоянное следование за человеком, присылание трупов убитых животных либо фотографий трупов людей). Таким образом, отмечая единообразный подход законодателя к установлению оснований осуществления деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, при

---

¹ Красильников А. В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения // Труды Академии управления МВД России–№ 1 – 2018 – С. 27.

комментировании данных положений целесообразно применять расширительное толкование.

Понятие «реальность угрозы» в законодательстве не раскрыто, однако смысловое наполнение, этимология слов позволяет сделать вывод о существовании объективно существующих обстоятельств, вызывающих ощущение беспокойства и страха причинения вреда жизни и здоровью, имуществу в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Так, согласно толковому словарю русского языка С. Ожегова «реальный» значит «действительно существующий, не воображаемый», «осуществимый, отвечающий действительности»¹. В то же время «угроза» – «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» либо «возможная опасность»². Таким образом, под угрозой можно понимать, как уже существующее явление в виде состоявшегося акта запугивания, либо только прогностически существующую возможность возникновения опасности.

У потерпевшего или свидетеля должны иметься реальные основания опасаться осуществления этой угрозы. Иначе говоря, угроза должна обладать способностью быть реализованной в настоящий момент или в будущем, быть потенциально опасной для жизни и здоровья потерпевшего. Важно отметить, что реальность угрозы не означает, что виновный фактически собирался осуществить свою угрозу в действительности. Достаточно установить, что у потерпевшего были реальные основания опасаться осуществления высказанной вовне угрозы, выраженной любым способом. Но следует согласиться с мнением Л. Сердюк о том, что способ – не единственный и не главный критерий определения оценки опасности угрозы (например, демонстрация или применение при этом оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, избиение): не менее определенно потерпевший может оценить реальность угрозы в зависимости от характера

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>. (Дата обращения: 31.03.2019).

² См. Там же.

его взаимоотношений с виновным, личностных качеств угрожающего, обстановки совершаемого деяния, т.к. лишь «комплекс названных условий, представляющих внешнее и внутреннее содержание угрозы, может составить полное представление о ее реальности и степени опасности»¹.

Реальность угрозы устанавливается в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств, имеющих отношение к делу. При этом должны приниматься во внимание не только субъективное восприятие потерпевшего, но и поведение виновного, его личность, характер взаимоотношений сторон, обстоятельства произошедшего.

Здесь можно привести пример из судебной практики. Апелляционный приговор от 8 апреля 2015 г. Определение № 20-УД17-3. Так, Ч., находясь в нетрезвом состоянии, у себя дома стал домогаться своей сожительницы, в связи с чем она убежала в дом к соседке. Вслед за ней туда прибежал Ч.; выражаясь нецензурными словами, он стал стучать и требовать ее выпустить, угрожая убийством гражданке Б. Отменяя приговор суда первой инстанции, суд надзорной инстанции в своем решении указал, что для признания угрозы убийством реальной необходимо установить, что виновный совершил такие действия, которые давали потерпевшему основания опасаться ее осуществления, и что поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим объективно свидетельствовали о реальности угрозы. Из настоящего же дела усматривается, что таких признаков угрозы в действиях Ч. судом не установлено.²

Комментируя положения законодательства, Я.Д. Абдуллаев указывает, что угроза должна восприниматься участниками уголовного судопроизводства как вполне осуществимая, а установление правоприменителем реальности угрозы должно обуславливаться совокупным анализом таких обстоятельств, как тяжесть совершенного преступления,

---

¹ Сердюк Л. Угроза как вид насилия. // Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3358> (дата обращения 25.03.2019).

² Апелляционный приговор от 8 апреля 2015 г. Определение № 20-УД17-3 URL: <https://pravorub.ru/vsrf/80203.html> (дата обращения 31.03.2019).

значимость показаний участника уголовного судопроизводства для разрешения уголовного дела по существу, а также восприятие угрозы понуждаемым лицом однозначно в соответствии с ее фактическим смыслом как вполне осуществимую, вызывающую беспокойство, страх, нервозность и неуверенность в безопасности своей жизни, здоровья, имущества, а также близких лиц¹. В то же время в работах некоторых авторов встречается резко отрицательное отношение к необходимости установления реальности угрозы. Так, например, Л.И. Лавдаренко указывает на то, что наличествующая угроза причинения вреда охраняемым законным интересам граждан не всегда может иметь внешние проявления до самого момента причинения такого вреда. Данная позиция автора представляется обоснованной и позволяет сделать вывод о том, что зачастую установить материальные проявления такой угрозы невозможно и правоприменителю следует учитывать наличие лишь потенциально возможной угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Вышеизложенное обосновывает тезис о целесообразности исключения понятия «реальности» угрозы как условия применения мер безопасности из положений ст. 16 Закона № 119-ФЗ.

Следует заметить, что следственные органы системы МВД России накопили достаточный положительный опыт принятия решений о применении мер безопасности в отношении участников судопроизводства. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра министерства внутренних дел РФ (форма «Госзащита-ФЛ»), в 2018 г. наибольшее количество постановлений (определений) о применении государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства было вынесено следователями следственных подразделений территориальных органов министерства

---

¹ Абдуллаев Я.Д. Деятельность государственных органов по защите участников уголовного судопроизводства: учебно-практическое пособие. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2016. – С. 70.

внутренних дел РФпо Удмуртской Республике (28), Челябинской (20), Ростовской (19), Кемеровской (19) и Костромской (14) областям¹ (рисунок 2).

В соответствии с п. 6.2. Административного регламента министерства внутренних дел РФпо исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких, утвержденного приказом МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 (далее – Административный регламент), должностные лица органов внутренних дел обязаны разъяснять право на применение мер государственной защиты большинству участников уголовного судопроизводства, а также заявителям, очевидцам, жертвам преступлений, иным лицам, способствующим предупреждению или раскрытию преступления и установленным УПК РФ близким родственникам, родственникам и близким лицам, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных выше защищаемых лиц².

Таким образом, данные права должны быть впервые разъяснены уже на стадии возбуждения уголовного дела, при производстве проверки по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении. В ходе предварительного расследования следователь, дознаватель также обязаны при работе с различными категориями участников уголовного судопроизводства разъяснять им право на применение мер обеспечения их безопасности. Целесообразно осуществлять разъяснение данного права при получении объяснений, при наделении процессуальным статусом и ознакомлении с общими процессуальными правами.

---

¹ Статистика и анализ.URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 31.03.2019).

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. – 2014 г. – № 736 // Рос.газ. 2014. – № 260. – 14 ноября.

Процедура принятия решения о применении мер безопасности различается в зависимости от характера подлежащих применению мер государственной защиты. Порядок применения процессуальных мер государственной защиты регламентируется уголовно-процессуальным законодательством¹. В каждом случае следователь, дознаватель, принимая решение о необходимости обеспечения защиты участника уголовного судопроизводства, руководствуется общими правилами производства того или иного следственного (процессуального) действия. Порядок же рассмотрения и разрешения ходатайства о применении мер безопасности непроцессуального характера предусматривается указанным выше Административным регламентом.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних – на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

Представляется, что к числу субъектов, обязанных производить проверочные мероприятия по факту обращения о наличии угрозы участнику уголовного судопроизводства, должны быть отнесены и специализированные органы дознания с имеющимися в их арсенале средствами и методами, в дальнейшем уполномоченными на осуществление мер безопасности.

В ходе проверки также целесообразно оценить отношение самого лица к имеющейся опасности и отношение лица к правоохранительным органам и подразделениям государственной защиты, в частности.

Являясь процессуально независимыми субъектами, должностные лица, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, вправе самостоятельно принимать решения о

---

¹ Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства / А.В. Коршунов, В. Г. Степанова. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2017. – С. 69.

применении предусмотренных УПК РФ уголовно-процессуальных мер безопасности, вынося соответствующие постановления. В предусмотренных УПК РФ случаях данные решения следователь согласует с руководителем следственного органа, а дознаватель – с начальником органа дознания. По общему правилу, решение о применении процессуальных мер безопасности может приниматься только по находящемуся в производстве соответствующего должностного лица уголовному делу. Однако в соответствии с ч. 1. ст. 144 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в том числе при приеме сообщения о преступлении, данные об их личности также могут не приводиться в процессуальных документах. Таким образом, указанные положения расширяют содержание процессуальных средств, реализуемых на стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, такого рода решения определяют общую тенденцию, ведущую к фактическому стиранию границ между стадией возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, что, в свою очередь, дает основание ставить вопрос о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в принципе¹.

Если вопросы о субъекте, основаниях, процессуальном порядке принятия решения о применении, реализации и отмене уголовно-процессуальных мер безопасности в практической деятельности органов предварительного расследования, как правило, серьезных проблем не вызывают, то аналогичные вопросы при применении мер непроцессуального характера стоят достаточно остро. Связано это, прежде всего, с тем, что при обеспечении государственной защиты посредством применения непроцессуальных мер безопасности органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, сами меры безопасности не

---

¹ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 37.

осуществляют. Более того, установить наличие основания для принятия решения о применении мер безопасности суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь могут только используя возможности органов, непосредственно осуществляющих указанные меры, т. е. органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и каждый из них «обязан совместно с органом, осуществляющим меры безопасности, проверить заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении указанного лица либо об отказе в их применении» (ч. 2 ст. 18 Закона № 119-ФЗ). Именно органы, осуществляющие меры безопасности, обязаны в установленный срок представить результаты проверки заявлений (сообщения) с указанием фактов, свидетельствующих о наличии либо отсутствии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества. Другими словами, именно данные органы проверяют заявления (сообщения) участников уголовного судопроизводства и устанавливают фактические данные, совокупность которых является основанием для применения меры (мер) безопасности. Следователь либо иное уполномоченное должностное лицо оценивает представленные данные и принимает формальное решение.

Таким образом, ключевая роль в системе гарантий государственной защиты участников уголовного судопроизводства в данном аспекте отводится взаимодействию соответствующих субъектов. По нашему мнению, установленный порядок, по сути, предполагает вынесение коллегиального согласованного решения должностных лиц, принимающих формально юридическое решение, с одной стороны, и должностных лиц, непосредственно осуществляющих данные меры, – с другой на наш взгляд, фактическое правоотношение должно быть соответствующим образом нормативно урегулировано, а решение (постановление) о применении мер безопасности – согласовано с органом, осуществляющим меры безопасности.

Еще большую остроту данные вопросы приобретают при отмене мер безопасности.

В соответствии со ст. 20 Закона № 119-ФЗ меры безопасности отменяются в случаях, если устранены основания их применения, защищаемое лицо отказывается от заключения соответствующего договора либо дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора. При этом если по письменному заявлению защищаемого лица указанное решение носит безальтернативный характер, то при рассмотрении ходатайства органа, осуществляющего меры безопасности, решение об отмене избранной меры (нескольких мер) принимается по усмотрению следователя. Такого рода усмотрение весьма негативно оценивается должностными лицами органов, осуществляющих меры безопасности.

Безусловно, рассматриваемые проблемы носят комплексный характер и затрагивают интересы различных субъектов правоотношений, возникающих в связи с применением мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Очевидно, ключевое значение в решении данных вопросов должны иметь права и законные интересы защищаемого лица. Вместе с тем в настоящее время достаточно актуальной представляется проблема повышения эффективности правоохранительной деятельности в целом и уголовного судопроизводства в частности. Необоснованное применение мер безопасности влечет дополнительные ресурсные затраты. При этом вопрос обоснованности их применения также выносится на усмотрение следователя. Парадоксальность ситуации видится в том, что фактическим основанием для принятия решения о применении мер безопасности являются данные, полученные и проверенные органом, осуществляющим указанные меры, а основанием для отмены этих мер – усмотрение следователя.

Так для комплексного разрешения рассматриваемых проблем, мы решили провести анкетирование среди сотрудников правоохранительных

органов (Приложение 3). Анкетирование проводилось в Межмуниципальном отделе МВД России «Макушинский» Курганской области. По итогу анкетирования 80% респондентов, считают, что уголовно-процессуальное законодательство – институт мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность нуждается в доработке.

Выводы по второй главе

Итак, меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства. Данные меры можно дифференцировать на процессуальные (уголовно-процессуальные) и непроцессуальные.

К сожалению, при всей разветвленности средств обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, которые закреплены в современном законодательстве, желаемые условия достигнуты не в полной мере.

Существуют проблемы, связанные с регулированием отношений по применению и обеспечению как процессуальных, так и непроцессуальных мер обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей:

– Ограничивая круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, законодатель фактически оставляет беззащитными заявителя о преступлении, пострадавшего от преступления, лица, явившегося с повинной и сообщившего о соучастниках преступления, лиц, дающих объяснения по уголовному делу, участников следственных действий, которые так же могут быть в какой-то степени потерпевшими.

Необходимо заметить, что следователь или дознаватель не всегда разъясняет потерпевшему либо свидетелю его права на обеспечение безопасности, применение специальных мер, приведенных в Федеральном законе о защите потерпевших, а просто не разговаривает с потерпевшим или свидетелем при приеме заявления. Так потерпевший либо свидетель иногда

просто не знает о праве на государственную защиту, следовательно, не может в полной мере воспользоваться предоставленными ему правами.

По нашему мнению, если в отношении потерпевшего совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, то автоматическое положения о «засекречивании» данных участника следственного действия, предусмотренного ч. 9 ст. 166 УПК РФ, можно было бы распространить и на участников деятельности по проверке заявления и сообщения о преступлении.

Так же целесообразно включить в текст Главы 6 УПК РФ положение об обязательном разъяснении следователя, дознавателя потерпевшему или свидетелю его права на обеспечение безопасности, применение специальных мер, приведенных в Федеральном законе о защите потерпевших.

– Не указание в протоколе следственных действий, либо в протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности опознающего или свидетеля проводится только при условии, если сам свидетель, либо потерпевший написал заявление, во всех остальных случаях указываются действительные данные о личности опознающего или свидетеля, допрошенного в судебном заседании, что ставит под сомнения безопасность участников уголовного судопроизводства.

Законодателю необходимо однозначно запретить указание в протоколах следственных действий и протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности опознающего или свидетеля, допрошенного в судебном заседании независимо от волеизъявления потерпевшего либо свидетеля. Для того что бы сузить круг лиц, которых необходимо засекретить, мы предлагаем автоматическое засекречивание применять к преступлениям, где имеются признаки организованной преступной группы. Так как организованные преступные группы представляют большую общественную опасность, и в редких случаях вся организованная группа предстает перед судом, как правило, кто-то остается на свободе, и потерпевший либо свидетель в безопасности себя не чувствует.

– Необходимо заметить, что следователь или иные уполномоченные лица обязаны рассмотреть поступившее заявление от свидетеля или потерпевшего о том, чтобы их личные данные не указывались в протоколах следственных действиях. Как показывает практика, принимают данное заявление не в день его поступления и только при наличии реальной угрозы, которую необходимо доказать и обосновать. Данные действия могут растянуться на неопределенное время. Исходя из этого, не указание данных в протоколах следственных действий не будет иметь смысла, тогда, когда свидетель приобретет статус потерпевшего.

Здесь, по-нашему мнению, следователем или иным уполномоченным лицом такое заявление должно быть рассмотрено в день его поступления при любой тяжести преступления.

– Проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не предусматривает опознание по видеосвязи, что указывает на пробел уголовно-процессуального законодательства в связи с техническим развитием общества.

На данную проблему, по нашему мнению, необходимо ввести проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не только по фотографии, но и по видеоконференц-связи, что упростит многие моменты опознания преступника.

В таких случаях удостоверить личность допрашиваемого свидетеля (потерпевшего), по аналогии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, по поручению следователя (дознавателя) и оформлять подписку свидетеля (потерпевшего) о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК, а потерпевшего – ст. 42 УПК, должны капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест

расположения органов предварительного следствия и дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации.

Так же по аналогии с ч. 3 ст. 167 УПК РФ можно сделать вывод о том, что при составлении с применением видеоконференц-связи протокола опознания с их участием, в связи с нахождением допрашиваемого лица в другом месте, его ознакомление с текстом протокола возможно проводить в присутствии дежурного адвоката, чтобы тот, со своей стороны, как своеобразный «нотариус», подтверждал факт правильности составленного протокола, так как лицо, находясь на удаленном расстоянии, физически не сможет подписать данный процессуальный документ. Присутствие дежурного адвоката предотвратит впоследствии возможные заявления допрошенного свидетеля (потерпевшего) о том, что что-то не так отражено в протоколе опознания либо видеоконференц-связь была плохой, ненадлежащего качества, и поэтому допрашиваемый не расслышал некоторые вопросы либо его не так поняли. А приложенная к протоколу опознания зафиксированная на цифровом носителе запись видеоконференц-связи будет очередным подтверждением допустимости такого процессуального документа, как доказательства.

3 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

3.1 Зарубежное право в сфере обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей

На данный момент происходит процесс формирования международных стандартов в области обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса.

Еще в 2008 г. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности закрепило ряд принципов в области реализации программ защиты свидетелей в документе «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности». В пояснительной записке к данным рекомендациям указано, что «Для поддержания правопорядка в обществе крайне важно, чтобы свидетели могли давать показания в ходе судебного процесса или оказывать помощь следствию, не подвергаясь запугиванию и не опасаясь возмездия»¹.

Исходя из вышеизложенного, большинство зарубежных стран практикуют программы защиты свидетелей и потерпевших. К таким государствам можно отнести Канаду, Германию, Италию, Великобританию и Соединенные Штаты Америки (далее США).

В данных зарубежных странах практикуются программы защиты свидетелей и потерпевших с помощью национальными или региональными полицейскими силами, и основываются на законодательной основе. Такие меры определяются в зависимости степени риска, с которым может столкнуться свидетель, либо потерпевший.

---

¹Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. ООН. – Нью-Йорк, 2008. – С. 5.

Так федеральная программа безопасности свидетелей США (далее WITSEC) была первой программой защиты свидетелей и послужила моделью для других стран. Уже более 30 лет Служба маршалов США работает по программе WITSEC. Отличительной чертой данной программы выступает секретное ирегулярное переселение, часто связанное с изменением личности, которое предлагается свидетелям и потерпевшим, а также их родственникам.

Теперь WITSEC стала примером для разработки аналогичных программ для Канады и Австралии. В данных странах действуют такие же федеральные программы, которые взаимодействуют с программами, которые созданы отдельными государствами.

Параграф 3521 Свода Законов США содержит пункт, согласно которому необходимость занесения свидетеля или потерпевшего в программу защиты решает Генеральный прокурор. Данное решение прокурор выносит, основываясь на реальной угрозе свидетелю или потерпевшему, а так же его родственникам. Так же данный параграф содержит меры безопасности, которые при потенциальной угрозе должны быть применены.

К таким мерам безопасности относят:

- предоставление для свидетеля, потерпевшего и их близких новыми документами;
- предоставление для свидетеля, потерпевшего и их близких транспортного средства для перевозки имущества к новому месту жительства;
- обеспечение жилья для свидетеля, потерпевшего и их близких;
- предоставление для свидетеля, потерпевшего и их близких денежные средства, которые необходимы для текущих расходов;
- оказание помощи в получении новой работы;
- оказание иных услуг, необходимых на новом месте жительства;

– гарантирование конфиденциальности информации о мерах по защите свидетеля, потерпевшего и близких родственников, а также меры ответственности за раскрытие данной информации¹.

Плюсом ко всему Служба федеральных маршалов, на которую возложена реализация ряда мер обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и их близких родственников, которым грозит реальная угроза, на практике применяет и другие меры обеспечения безопасности, в том числе охрана свидетеля, потерпевшего и безопасная доставка их в суд.

При этом данные меры безопасности применяются не только после возбуждения уголовного дела, но и до возбуждения дела, и после окончания судебного разбирательства. Самой актуальной мерой обеспечения безопасности после судебного разбирательства в США является переселение свидетеля на новое место жительства.

Аналогичная система мер безопасности свидетелей и потерпевших предусматривается законодательством Канады. «Свидетели, включенные в программу, меняют место жительства. При особоострой угрозе безопасности защищаемому лицу устанавливаются новые идентификационные данные. Свидетель находящийся под защитой, также получает возможность компенсировать затраты на проживание. Сумма рассчитывается по отношению к среднему доходу канадской семьи, проживающей в той или иной местности»².

Очень интересную программу в области обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей проводит Германия. Данная программа применяется с 1980-х годов. После принятия в Федеративной Республике Германии (далее ФРГ) в 1993 году Закона «О главном свидетеле» были сформированы основные направления реализации программы защиты

---

¹ Волосова Н.Ю. Федорова О.В. Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 112.

² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – С. 99.

свидетелей. О.А. Зайцев отмечает, что «в Германии стали применяться две системы обеспечения безопасности. Первая система представляет собой долговременную защиту, которая обеспечивается всеми доступными полицейскими силами. Вторая система мероприятий обеспечения безопасности направлена на практически полную изоляцию свидетеля от внешнего мира и направлена на оказание содействия защищаемому лицу в выборе нового места жительства, работы, в занятии собственным бизнесом, а также в оказании необходимой помощи материального плана»¹.

Защита свидетелей и потерпевших в ФРГ реализуется силами бюро по защите свидетелей и потерпевших, сформированного на федеральном уровне и на уровне каждой из земель. Для Федерального департамента уголовной полиции существует ответственность по защите свидетелей и потерпевших по делам федерального значения и за ведение работы на национальном и международном уровнях.

Интересным предоставляется законодательство Австрии в области защиты свидетелей и потерпевших.

В Австрии реализуются следующие меры защиты по свидетелей и потерпевших:

- обеспечение свидетеля и потерпевшего новым местом жительства;
- обеспечение финансовой помощи потерпевшему и свидетелю;
- предоставление психологической помощи потерпевшему и свидетелю.

В Италии существуют законодательные нормы, которые регулируют процесс обеспечения гарантий безопасности и материальной компенсации членам мафиозных групп. Члены групп должны выразить желание в сотрудничестве с органами, осуществляющие правосудие, а также выступить в суде. К числу мер безопасности членов мафиозных групп входит:

---

¹ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – С. 104.

перемещение, в том числе эмиграцию, проведения пластической операции по изменению лица, а также финансирование в период переезда.

Франция так же предусмотрела меры безопасности свидетелей и потерпевших. В УПК Франции статьей 62-1, регламентируется заявление свидетелем или потерпевшим о даче показаний без указания сведений о месте жительства. При допросе личность свидетеля или потерпевшего и их адрес проверяется, но в самом протоколе указывается лишь адрес, где производится допрос.

В законодательстве Великобритании указана возможность о предоставлении доказательств с помощью видео. Плюс ко всему законодательство предоставляет возможность сопровождения свидетелей или потерпевших в суде в отдельные залы ожидания для свидетелей.

В законодательстве Великобритании так же о конфиденциальности информации, о финансовой и психологической помощи потерпевшему и свидетелю.

Таким образом, в зарубежных странах существуют меры безопасности для свидетелей и потерпевших, в некоторых странах данные меры применяются и к близким родственникам.

Но сам механизм помещения свидетеля и потерпевшего под государственную защиту весьма сложный. Меры безопасности для потерпевшего и свидетеля применяются только при наличии реальной угрозы, которую необходимо доказать.

3.2 Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей

Анализ зарубежного законодательства в предыдущем параграфе позволил нам увидеть, что институт обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших существует и развивается во многих странах.

Так федеральная программа безопасности свидетелей США предполагает секретное и регулярное переселение свидетелей и потерпевших, которым грозит опасность. Плюсом ко всему данное переселение сопровождается с финансовой и психологической поддержкой с предоставлением нового места работы. Аналогичная система предусматривается законодательством Канады, Австрии.

Согласно же российскому законодательству переселение на другое место жительства относится к мерам, обеспечивающим безопасность свидетеля и потерпевшего. При переселении за счет средств федерального бюджета защищаемому лицу предоставляется жилище, гарантируется трудоустройство, оказывается содействие в поиске места учебы. На прежнем месте жительства, работы или учебы это право сохраняется. Такая мера возможна только в том случае, когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица.

Так же в США, как одна из мер защиты предусматривается вынесение ограничительного приказа в отношении подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Данный приказ предусматривает ограничение передвижения, встреч с определенными субъектами, то есть обязывает лица совершать или не совершать определенные действия. В РФ также было бы целесообразно использование такого вида процессуального документа¹.

Необходимо заметить, что меры безопасности в США применяются не только после возбуждения уголовного дело, но и до возбуждения дела, и после окончания судебного разбирательства, в то время как в РФ меры безопасности в отношении свидетеля и потерпевшего применяются только во время расследования преступления.

В УПК Франции статьей 62-1, регламентируется заявление свидетелем или потерпевшим о даче показаний без указания сведений о месте жительства. При допросе личность свидетеля или потерпевшего и их адрес

---

¹ Брусницин Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. – 2003. – №5. – С. 65.

проверяется, но в самом протоколе указывается лишь адрес, где производится допрос.

В России, согласно ч. 9 ст. 166 УПК, следователь имеет право в протоколе следственного действия не приводить данные о личности потерпевшего и свидетеля. В таком случае следователь выносит постановление, в котором указываются причины неразглашения данных и лице и его псевдоним. Указанное постановление помещается в конверт, опечатывается и приобщается к уголовному делу. Другие вымышленные данные в протоколе не указываются, то есть соответствующие графы не будут заполнены. При ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) станет известно, что участвует лицо под псевдонимом. Следовательно, защита обеспечивается не в полной мере.

В уголовно-процессуальном законе Германии закреплено, что защитнику может быть отказано в ознакомлении с материалами дела, которые содержат сведения о личности защищаемого лица (ст. 147 УПК ФРГ), тогда как в РФ эта процедура является обязательной (ст. 217 УПК РФ). Ст. 247 УПК ФРГ разрешает удалить из зала судебного заседания подсудимого на время допроса защищаемого лица. В России на стадии судебного разбирательства нет гарантии обеспечения анонимности потерпевшего или свидетеля, так как процедура требует установления личности, вызванного для допроса¹.

Так же защита свидетелей и потерпевших в ФРГ реализуется силами бюро по защите свидетелей и потерпевших, сформированного на федеральном уровне и на уровне каждой из земель. Для Федерального департамента уголовной полиции существует ответственность по защите свидетелей и потерпевших по делам федерального значения и за ведение работы на национальном и международном уровнях. А в США уже более 30

---

¹ Казаков В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ // Государство и право. – 2000. – №9. – С. 89.

лет существует Служба маршалов. В РФ же нет специализированного органа по защите потерпевших и свидетелей, данная защита возлагается на обычные правоохранительные органы. А в силу загруженности правоохранительных органов, уделяется недостаточное внимание защите свидетелей и потерпевших.

В законодательстве Великобритании указана возможность о предоставлении доказательств и опознание с помощью видео. В законодательстве РФ проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) только по фотографии, а возможность предоставления доказательств без личного присутствия отсутствует.

В Италии существуют законодательные нормы, которые регулируют процесс обеспечения гарантий безопасности и материальной компенсации членам мафиозных групп. Члены групп должны выразить желание в сотрудничестве с органами, осуществляющие правосудие, а также выступить в суде. К числу мер безопасности членов мафиозных групп входит: перемещение, в том числе эмиграцию, проведения пластической операции по изменению лица, а также финансирование в период переезда. В российском законодательстве, ограничивая круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, исключительно участниками уголовного судопроизводства, законодатель фактически оставляет беззащитными заявителя о преступлении, пострадавшего от преступления, лицо, явившегося с повинной и сообщившего о соучастниках преступления, лиц, дающих объяснения по уголовному делу, участников следственных действий, которые так же могут быть в какой-то степени потерпевшими.

Таким образом, можно отметить, что в российской правовой системе заложены нормы института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, но для того, чтобы она стала действенной необходимы некоторые доработки. Для эффективной работы

данного института необходимо использование опыта зарубежных стран, требуется внедрение международных механизмов защиты свидетелей и потерпевших.

Плюсом к выявленным проблемам во второй главе данного исследования в механизме института государственной защиты свидетелей и потерпевших в РФ, необходимо добавить такие проблемы как:

- переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица;

- отсутствие возможности о предоставлении доказательств через видео и конференцсвязь.

Для заполнения данных пробелов в российском законодательстве необходимо:

- переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, не только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица, а когда существует реальная угроза жизни и здоровью;

- реализация возможности о предоставлении доказательств через видео и конференцсвязь.

Выводы по третьей главе

На данный момент происходит процесс формирования международных стандартов в области обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших. Во многих зарубежных странах институт обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших существует и развивается.

При анализе зарубежного законодательства, можно проследить, что в российской правовой системе заложены нормы института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, но для того, чтобы она стала действенной необходимы некоторые доработки.

Для эффективной работы данного института необходимо использование опыта зарубежных стран, требуется внедрение международных механизмов защиты свидетелей и потерпевших.

Плюсом к выявленным проблемам во второй главе данного исследования в механизме института государственной защиты свидетелей и потерпевших в РФ, необходимо добавить такую проблему как:

– Переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица.

Решение данной проблемы находится в переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, не только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица, а когда существует реальная угроза их жизни и здоровью. Конечно данное решение проблемы потребует больших финансовых затрат для государства, но опираясь на зарубежный опыт, можно констатировать, что данная мера безопасности отлично функционирует. По нашему мнению, необходимо сузить круг лиц, применяя данную норму к преступлениям, где имеются признаки организованной преступной группы. Данное сужение обосновано общественной опасностью для свидетеля либо потерпевшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, показания свидетелей важны для установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию. От своевременной дачи показаний свидетелем, зависит объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела. Но очень часто правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются с заведомо ложными показаниями свидетелей или потерпевших. Причиной данных действия является, прежде всего, страх за свою жизнь, страх за своих родных и близких, именно поэтому в РФ существует отдельный институт государственной защиты потерпевших и свидетелей

Институт государственной защиты – это система законодательных актов, обеспечивающих защиту, а также меры социальной поддержки, осуществляемых уполномоченными на то органами в отношении потерпевших и свидетелей.

Систему законодательных актов института государственной защиты составляет: закон 119-ФЗ, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, и иные нормативные правовые акты РФ, а также международные договоры.

Меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства, можно дифференцировать на процессуальные (уголовно-процессуальные) и непроцессуальные.

К сожалению, при всей разветвленности средств обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, которые закреплены современным законодательством, желаемые условия достигнуты, не в полной мере. А при анализе зарубежного законодательства, можно проследить, что в российской правовой системе действительно заложены нормы института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, но для того, чтобы она стала действенной необходимы некоторые доработки. Для эффективной работы данного института необходимо использование

опыта зарубежных стран, требуется внедрение международных механизмов защиты свидетелей и потерпевших.

Существуют проблемы, связанные с регулированием отношений по применению и обеспечению как процессуальных, так и непроцессуальных мер обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей:

– Ограничивая круг лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, законодатель фактически оставляет беззащитными заявителя о преступлении, пострадавшего от преступления, лицо, явившегося с повинной и сообщившего о соучастниках преступления, лиц, дающих объяснения по уголовному делу, участников следственных действий, которые так же могут быть в какой-то степени потерпевшими.

Необходимо заметить, что следователь или дознаватель не всегда разъясняет потерпевшему либо свидетелю его права на обеспечение безопасности, применение специальных мер, приведенных в Федеральном законе о защите потерпевших. Так потерпевший либо свидетель иногда просто не знает о праве на государственную защиту, следовательно, не может в полной мере воспользоваться предоставленными ему правами.

По нашему мнению, если в отношении потерпевшего совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, то автоматическое положения о «засекречивании» данных об участнике следственных действий, которые предусмотрены ч. 9 ст. 166 УПК РФ, можно было бы распространить и на участников деятельности по проверке заявления и сообщения о преступлении.

Так же целесообразно включить в текст Главы 6 УПК РФ положение об обязательном разъяснении следователя, дознавателя потерпевшему или свидетелю его права на обеспечение безопасности, применение специальных мер, приведенных в Федеральном законе о защите потерпевших.

– Не указание в протоколе следственных действий, либо в протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности

опознающего или свидетеля проводится только при условии, если сам свидетель, либо потерпевший написал заявление. Во всех остальных случаях указываются действительные данные о личности опознающего или свидетеля, допрошенного в судебном заседании, что ставит под сомнения их безопасность.

Законодателю необходимо однозначно запретить указание в протоколе следственных действий и протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности опознающего или свидетеля, допрошенного в судебном заседании независимо от волеизъявления потерпевшего либо свидетеля. Для того что бы сузить круг лиц, которых необходимо засекретить, мы предлагаем автоматическое засекречивание применять к преступлениям, где имеются признаки организованной преступной группы. Так как организованные преступные группы представляют большую общественную опасность, и в редких случаях вся организованная группа предстает перед судом, как правило, кто-то остается на свободе, и потерпевший либо свидетель в безопасности себя чувствовать не будет.

– Необходимо заметить, что следователь или иные уполномоченные лица обязаны рассмотреть поступившее заявление от свидетеля или потерпевшего о том, чтобы их личные данные не указывались в протоколах следственных действиях. Как показывает практика, принимают данное заявление не в день его поступления и только при наличии реальной угрозы, которую необходимо доказать и обосновать. Данные действия могут растянуться на неопределенное время. Не указание данных в протоколе следственных действий не будет иметь смысла, тогда, когда свидетель приобретет статус потерпевшего.

Здесь, по-нашему мнению, следователем или иным уполномоченным лицом такое заявление должно быть рассмотрено в день его поступления при любой тяжести преступления.

– Проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не предусматривает опознание по видеосвязи, что указывает на пробел уголовно-процессуального законодательства в связи с техническим развитием общества.

На данную проблему, по нашему мнению, необходимо ввести проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) не только по фотографии, но и по видеоконференц-связи, что упростит многие моменты опознания преступника.

В таких случаях удостоверить личность допрашиваемого свидетеля (потерпевшего), по аналогии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, по поручению следователя (дознателя) и оформлять подписку свидетеля (потерпевшего) о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК, а потерпевшего – ст. 42 УПК, должны капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов предварительного следствия и дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации.

Так же по аналогии с ч. 3 ст. 167 УПК РФ можно сделать вывод о том, что при составлении с применением видеоконференц-связи протокола опознания с их участием, в связи с нахождением допрашиваемого лица в другом месте, его ознакомление с текстом протокола, возможно, проводить в присутствии дежурного адвоката, чтобы тот, со своей стороны, как своеобразный «нотариус», подтверждал факт правильности составленного протокола, так как лицо, находясь на удаленном расстоянии, физически не сможет подписать данный процессуальный документ. Присутствие дежурного адвоката предотвратит впоследствии возможные заявления

допрошенного свидетеля (потерпевшего) о том, что что-то не так отражено в протоколе опознания либо видеоконференц-связь была плохой, ненадлежащего качества, и поэтому допрашиваемый не расслышал некоторые вопросы либо его не так поняли. А приложенная к протоколу опознания зафиксированная на цифровом носителе запись видеоконференц-связи будет очередным подтверждением допустимости такого процессуального документа, как доказательства.

– Переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица.

Решение данной проблемы находится в переселение на новое место жительства свидетелей, потерпевших, а также их близких родственников, не только когда иными мерами не может быть обеспечена безопасность лица, а когда существует реальная угроза жизни и здоровью. Конечно данное решение проблемы потребует больших финансовых затрат для государства, но опираясь на зарубежный опыт, можно констатировать, что данная мера безопасности отлично функционирует. По нашему мнению, просто необходимо сузить круг лиц, применяя данную норму к преступлениям, где имеются признаки организованной преступной группы. Данное сужение обосновано наиболее большей общественной опасностью для свидетеля либо потерпевшего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. // [Электронный ресурс] Доступ из СПС URL: «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=195#09452044044928447> (Дата обращения 20.04.2019)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ – 2009. – № 21. – Ст. 361.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ – 2016. – № 52. – Ст. 475.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ – 2016 – № 52 – Ст. 190.
5. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004. – № 119-ФЗ // // Собрание законодательства РФ – 2016. – № 52. – Ст. 29.
6. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2002. – № 30. – Ст. 23.
7. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2017. – № 20. – Ст. 23.
8. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности

в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» //Собрание законодательства РФ – 2003. – № 1.

9. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // // Собрание законодательства РФ – 2009. – № 30.
10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. – 2014. – № 736 // Российская газета – 2014. – № 260.

Раздел 2 Литература

11. Акчурина, А.В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях / А. В. Акчурина // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 35-44.
12. Азаренок, Н. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве / Н. Азаренок // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 72-76.
13. Бабкина, Е. В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.В. Бабкина – Владимир, 2009. – 21 с.
14. Брусницын, Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию: науч. статья / Л.В. Брусницын // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 120-127.

15. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК: науч. статья / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. – 2003. – №5. – С. 61 – 68.
16. Ван Мехелен. Ван Мехелен (VanMechelen) и другие против Нидерландов: постановление ЕСПЧ от 23 апреля 1997 г.: монография / Ван Мехелен// Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – М., 2000. – Т. 2. – 201 с.
17. Волосова, Н.Ю. Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ: монография / Н.Ю. Волосова– М.: Юрлитинформ, 2008. – 264 с.
18. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография / Л.В. Брусницын – М.:Юрлитинформ, 2010. – 128 с.
19. Горшенева, И.А. Становление и развитие института государственной защиты (Историко-правовое исследование): монография / под ред. проф. Н.В. Михайловой, И.А. Горшенева – М.: Русайнс, 2014. – 291 с.
20. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования: науч. статья / Б.Я Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 33-40.
21. Грохотова, Е.А. Новые достижения научно-технического прогресса и фиксация доказательств в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Е.А. Грохотова // 15 лет правоприменения: сборник научных статей. – Курск, 2016. – С. 76-81
22. Дмитриева, А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела: науч. статья / А.А. Дмитриева // Общество и право. – 2015. – №2 (52). – С. 148-156.

23. Дмитриева, А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве: дис. д-ра юрид. наук / А.А. Дмитриева – М., 2016. – 70 с.
24. Епихин, А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. д-ра юрид. наук / А.Ю. Епихин – Н. Новгород, 2004. – 51 с.
25. Жамкова, О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании / О. Е. Жамкова // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 16-19.
26. Желтобрюхов, С.П. Государственная защита свидетелей и потерпевших / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2012. – №3. – С. 52-54.
27. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – С. 99.
28. Зайцев, О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 31.
29. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: монография / А.Ф. Кони. – М., 1991.– 199 с.
30. Красильников, А. В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения: науч. статья /А.В. Красильников // журнал «Труды Академии управления МВД России» – 2018. – № 1. – С. 20-29.
31. Киселев, А.М. К вопросу о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: сборник науч. статье / А.М. Киселев // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 83-89.
32. Казаков, В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ: науч. статья / В.А. Казаков // Государство и право. – 2000. – №9. – С. 81-95.

33. Калиновский, К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе: сборник науч. статей / К.Б. Калиновский // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: матер.межвуз. конф. – СПб.,2007. – С. 25-36.
34. Лукашук, И.И. Нормы международного права в правовой системе России: учебно-практическое пособи / И.И. Лукашук– М., 1997. – 397 с.
35. Лукинский, А.В. Исторический опыт становления института государственной защиты: сборник науч. статей / А.В. Лукинский // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №2. – С. 109 – 115.
36. Лозовский, Д.Н. Отдельные аспекты государственной защиты свидетелей обвинения и других участников уголовного процесса по делам об организованной преступности / Д.Н. Лозовский // Вестник Майкопского государственного университета. – 2012. – Вып.3. – С. 113-116.
37. Малахов, В.П. Философия идей и предложения: монография / В.П. Малахов. – М.:Юнити. – 2008. – 450 с.
38. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб.практич. пособие / Под общ. ред.А.В. Коршунов, В. Г. Степанова. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2017. – 321 с.
39. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://slovari.299.ru/word.php?id=29865&sl=oj>. (Дата обращения: 31.03.2019).
40. Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. ООН: монография / Под общ.ред. В.С. Ангольт– Нью-Йорк, 2008. – 201 с.
41. Рогов, С.Н. Процессуальный статус потерпевшего / С. Н. Рогов // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного

- заседания ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М., 1999. – 248 с.
42. Синенко, С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела / С.А. Синенко // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 25-28.
43. Статистика и анализ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения 31.03.2019).
44. Сердюк, Л. Угроза как вид насилия. [Электронный ресурс]// Отрасли права. Аналитический портал. Режим доступа: <http://xn--7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3358> (Дата обращения 25.03.2019).
45. Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 984 с.
46. Шмарева, Т.А. Сравнительно-правовая характеристика процессуального статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве России, Украины и Беларуси/ Т. А. Шмарева // Вестник удмуртского университета. – 2014. – Вып.3. – С. 213-217.

Раздел 3 Материалы судебной практики

47. Апелляционный приговор от 8 апреля 2015 г. Определение № 20 - УД17-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravorub.ru/vsrf/80203.html> (Дата обращения 31.03.2019).
48. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. №43 - О06 - 9 [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения 28.03.2019).
49. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2156-О [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/sud/opredeleniekonstitutionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2156-o/> (Дата обращения 27.04.2019).
50. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63859/ (Дата обращения 01.05.2019).

51. Уголовное дело Москва-Киевская № 9/299 [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo163.ru/prigovor-v-otnoshenii-e-obvinyaemogo-v-sovershenii-prestupleniya-predusmotrennogo-p-vg-ch-2-st-158-uk-rf/> (Дата обращения 27.04.2019).

Рисунок 1 – Основа института государственной защиты потерпевших и свидетелей.

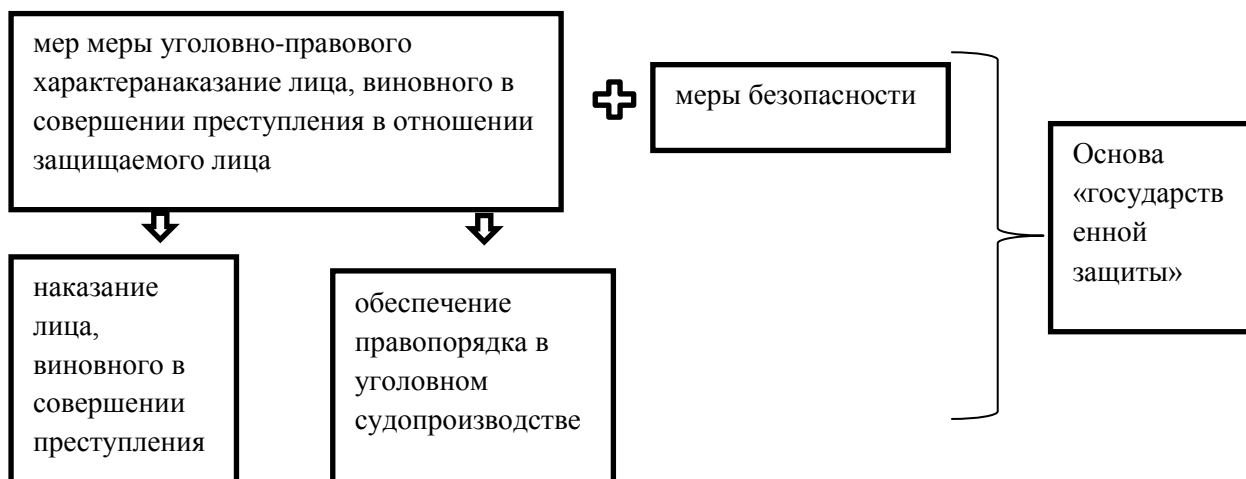
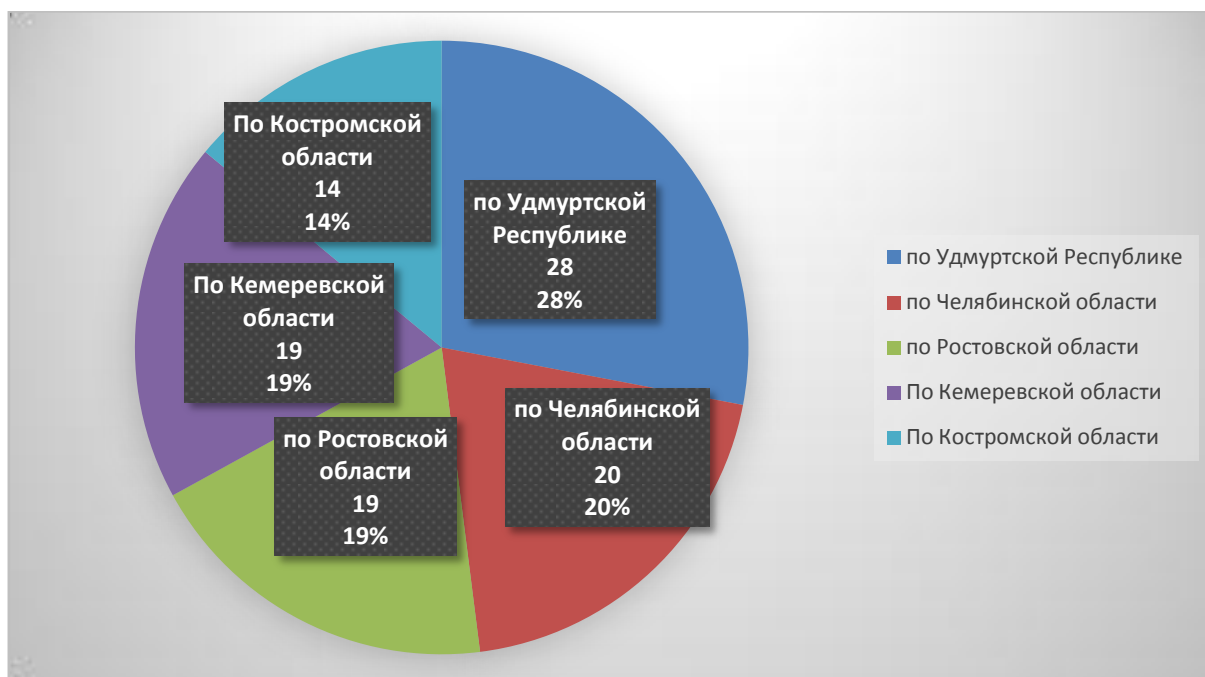

Рисунок 2 – Количество постановлений (определений) о применении государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей за 2018 г

Образец анкеты

АНКЕТИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ

Уважаемы сотрудники правоохранительных органов!

Кафедра «правоохранительной деятельности и национальной безопасности» Юридического Института Южно-Уральского Государственного Университета проводит исследование на тему: «Государственная защита и свидетелей органами внутренних дел» и просит Вас пройти анкетирование для исследования проблем по данной теме.

Данное анкетирование является анонимным, а результаты будут применяться при написание дипломной работы.

1. Как Вы считаете на сколько баллов в РФ развит институт государственной защиты потерпевших и свидетелей?
  1. 1
  2. 2
  3. 3
  4. 4
2. Как вы относитесь к расширению круга лиц, в отношении которых могут быть применены меры безопасности?
  1. Положительно.
  2. Отрицательно.
  3. Никак.
3. Как вы считаете следует ли применять меры безопасности по отношению свидетелей и потерпевших до возбуждения уголовного дела?
  1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
4. На сколько баллов вы оцениваете предложение по «засекречиванию» данных об участнике следственного действия?
  1. 1
  2. 2
  3. 3
  4. 4
5. Как вы считаете правильно ли указание в протоколе опознания и протоколе судебного заседания какие-либо действительные данные о личности опознающего или свидетеля?
  1. Да, правильно.
  2. Нет, неправильно, данные должны быть конфиденциальными
  3. Безразлично.
6. Как Вы относитесь к идее о создание отдельного уголовно-процессуального законодательного института – института мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства?
  1. Положительно.
  2. Отрицательно.
  3. Безразлично

7. Пол:

1. Мужской.
2. Женский.

8. Ваш возраст:

1. От 20-30.
2. От 31 до 40.
3. От 41 и старше.

9. Образование:

1. Средне-специальное.
2. Высшее.

Продолжение приложения 3
 Результаты анкетирования

Анкетирование проходило среди сотрудников
 отдела Межмуниципального отдела МВД России «Макушинский»
 Курганской области. Всего – 13 респондентов.

Результаты анкетирования

№ вопроса	Вариант	Ответы (кол-во чел)	Процентное соотношение
1	1	0	0%
	2	0	0%
	3	9	75%
	4	3	25%
2	1	10	80%
	2	3	20%
	3	0	0%
3	1	10	80%
	2	3	20%
	3	0	0%
4	1	0	0%
	2	0	0%
	3	0	0%
	4	13	100%
5	1	2	15%
	2	11	85%
	3	0	0%
6	1	10	80%
	2	3	20%

	3	0	0%
№ вопроса	Вариант	Ответы (кол-во чел)	Процентное соотношение
7	1	5	40%
	2	8	60%
8	1	1	10%
	2	9	70%
	3	3	20%
9	1	0	0%
	2	13	100%